

На правах рукописи

СОСЕНКОВ Федор Сергеевич

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ
НА НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ
(IX – КОНЕЦ XX ВВ.)**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Нижний Новгород – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Научный консультант:

Биюшкина Надежда Иосифовна,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Васильев Антон Александрович,
доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет»;

Красняков Николай Иванович,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель директора Института философии и права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»;

Нижник Надежда Степановна,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры теории государства и права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита диссертации состоится 03 апреля 2023 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.340.09, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23, корпус 2, зал научных демонстраций.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в читальном зале библиотеки и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»: <http://www.unn.ru/>.

Автореферат разослан 06 февраля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

О. Б. Купцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Тематика сохранения национально-территориального единства и противодействия сепаратизму присутствует в ряде посланий Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. Глава государства обращается к теме единства страны и в других своих выступлениях. Важность обеспечения национально-территориального единства подчеркивается в ряде стратегических программных документов.

Вне всякого сомнения, актуализируют диссертационное исследование вхождение в состав Российской Федерации Республики Крым, города федерального значения Севастополя, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, а также принятые в 2020 г. изменения в Конституцию России.

Объектом исследования избраны социально-экономические, политико-правовые, идеологические отношения, сформировавшиеся в Российском государстве в период с IX по конец XX вв. и оказавшие определяющее воздействие на развитие идей о национально-территориальном единстве.

Предметом исследования определены политико-правовые воззрения на национально-территориальное единство, противодействие сепаратизму отечественных мыслителей в период с IX по конец XX вв.

Цель исследования состоит в выявлении общих закономерностей и особенностей генезиса, формирования и развития концепций национально-территориального единства Российского государства в трудах отечественных мыслителей, общественных и государственных деятелей IX – конца XX вв.

Задачи исследования видятся в качестве специальных направлений научно-познавательных действий по достижению поставленной цели: сформулировать авторское определение национально-территориального единства и выявить его признаки; предложить авторскую классификацию национально-территориального единства; дать авторское определение сепаратизма как основной угрозы национально-территориальному единству и квалифицировать его признаки; провести классификацию сепаратизма; сформулировать понятие «противодействие сепаратизму», выявить его формы и определить принципы; в целях систематизации политико-правовых воззрений на

национально-территориальное единство Российского государства сформулировать понятие политико-правового дискурса и выделить его виды; охарактеризовать особенности консервативного политико-правового дискурса в вопросах генезиса и эволюции воззрений на национально-территориальное единство Российского государства с IX по конец XX вв.; дать авторское определение имперской идее, установить исторический этап ее возникновения и укоренения, ее значение для обеспечения национально-территориального единства Российского государства; исследовать эволюцию отечественной либеральной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве до конца XX в.; на основе изучения архивных и иных источников проследить эволюцию федеративной идеи о национально-территориальном единстве Российского государства в исследуемый исторический период; провести исследование процесса утверждения и господства советской доктрины национально-территориального единства; провести научную реконструкцию модели возникновения и этапов эволюции отечественных политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство России на эмпирическом этапе (IX–XVIII вв.); реконструировать процесс развития отечественной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве России на аналитическом этапе (XIX – конец XX вв.); сформулировать прогнозы и выработать предложения по обеспечению и укреплению национально-территориального единства Российской Федерации с учетом достижений различных идеологических направлений (консервативного, либерального, социалистического).

Хронологические рамки исследования обозначены IX – концом XX вв., поскольку именно такой временной промежуток позволил последовательно выявить общие и особенные черты развития идей о национально-территориальном единстве Российского государства в трудах отечественных мыслителей. С IX в. начинает формироваться Древнерусское государство, функционирование которого представляет собой первичную эмпирическую основу для осмысления национально-территориального единства Руси. Идеи национально-территориального единства Древней Руси, в свою очередь, питали политико-правовую мысль периода феодальной раздробленности. Творческое развитие подобных политико-правовых концептов позволило сформулировать идеи о национально-территориальном единстве Московского государства, во многом предопределившие имперскую национально-территориальную идеологию. Кризисные явления начала XX в. (революции и Гражданская война) не стали непреодолимым водоразделом с дореволюцион-

ной политико-правовой мыслью в части национально-территориального единства, и, как показало исследование, советская политико-правовая модель национально-территориального единства обладает определенной преимуществом по отношению к более ранним образцам. Таким образом, изъятие какого-либо периода из исследования и более сжатые хронологические границы не позволили бы объективно и рельефно во всем многообразии представить полный спектр политико-правовых идей о национально-территориальном единстве Российского государства, поэтому заявленные хронологические рамки являются оптимальными.

Степень научной разработанности проблемы. Осмысление феномена национально-территориального единства Российского государства было бы невозможно без изучения трудов ученых в области *теории государства и права*, среди которых необходимо назвать зарубежных классиков: Л. Дюги («Конституционное право. Общая теория государства»), который приходит к заключению о том, что государство представляет собой неустойчивую форму, и Г. Еллинека («Общее учение о государстве»), связывавшего проблемы суверенитета с территорией государства; дореволюционных отечественных исследователей Ф. Ф. Кокошкина («Автономия и федерация», «Лекции по общему государственному праву», «О правах национальностей и децентрализации» и др.), Н. М. Коркунова («Лекции по общей теории права», «Русское государственное право»), П. И. Новгородцева («Об общественном идеале»), разрабатывавших проблемы унитаризма, автономии, федерализма и местного самоуправления; советских и современных ученых С. Н. Бабурина («Территория государства: теоретико-правовые проблемы»), А. П. Ключева («Проблемы суверенитета в сложных государственных образованиях»), Ю. А. Тихомирова («Государство на рубеже столетий»), А. Р. Халатова («Суверенитет как государственно-правовой институт»), А. А. Чобана («Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты»), в круг научных интересов которых входили вопросы территории и суверенитета как признаков государства. В работе В. В. Сорокина «Теория государства и права переходного периода» представление о национально-территориальном единстве актуализируется в связи с государством переходного периода, В. А. Толстиком («Иерархия источников российского права») разрабатывается иерархия источников права в федеративном государстве, которую можно рассматривать как юридическую гарантию его единства и целостности, которые с позиции теории государства исследовались И. В. Левакиным («Государственное единство России: теоретико-право-

вое исследование») и А. А. Чинчиковым («Целостность государства: вопросы теории»). Институт признания государства как национально-территориальной целостности и феномен квазигосударств составляли предмет научного интереса Н. В. Александровой и Л. А. Бердегуловой. Т. А. Артикуленко, А. В. Бориев, Л. С. Карапетян, Т. Н. Петухова, А. А. Тащиян, С. С. Юрьев изучали проблемы государственной национальной политики.

Вопросам административно-территориального устройства, важным при анализе такого явления, как национально-территориальное единство, посвящены работы дореволюционных, советских и современных специалистов по *государственному (конституционному) праву*: Б. Н. Чичерина («Курс государственной науки: Общее государственное право», «Несколько современных вопросов»), признававшего власть конституционного монарха необходимой для обширной территории России, Л. А. Шалланда («Юридическая природа территориального верховенства»), исследовавшего юридическую природу государственной территории, В. Н. Алфимцева («Конституционно-правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям в России»), рассуждавшего о преодолении межэтнических противоречий, О. Е. Кутафина («Российская автономия»), посвятившего специальное исследование проблемам автономии, Е. А. Лукьяновой («Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993)»), исследовавшей конституционно-правовое выражение российской государственности советского периода, В. Е. Чиркина («Современное государство»), размышлявшего над соотношением национального и государственного суверенитетов.

Для теоретической части исследования важное значение имели *труды о федерализме и автономизме* Р. Г. Абдулатипова, Л. Ф. Болтенковой и Ю. Ф. Ярова, М. В. Глигич-Золотаревой, М. Н. Добрынина, О. Е. Кутафина, А. Д. Нуриева, Е. А. Сысоевой, О. И. Чистякова, Н. В. Ходова, Э. Р. Шайхлисламова, в которых подчеркивается целесообразность научно обоснованной децентрализации власти в целях сохранения целостности государства.

Вопросы определения статуса государственной территории, ее принадлежности, перехода от одного государства к другому нашли свое отражение в трудах дореволюционного автора В. А. Незабитовского, советских и современных российских ученых

Б. М. Клименко, Н. В. Остроухова, Н. А. Ушакова и зарубежных специалистов по *международному праву* И. К. Блюнчли, М. Зайделя, Ф. Листа, братьев А. и Ф. Цорнов.

Вопросам государственной территории и ее связи с населением *с позиций политической науки* посвящены работы И. Н. Гомерова, В. А. Колосова и Н. С. Мироненко, Н. В. Явкина. Специальные *исследования по национальной политике* проводились российскими учеными Ю. П. Бойко, В. А. Тишковым и Ю. П. Шабаевым, а также зарубежными – Ф. Восиевым, Т. Мартином и Ф. Ратцелем.

Проблемы противодействия сепаратизму с позиции теории права и политологии раскрываются в трудах К. К. Аленовой, М. А. Богомедова и А. З. Мусаевой, И. В. Бочарникова, А. В. Володина, К. В. Гусова, М. А. Домаревой, А. Б. Крылова, Ф. А. Попова, Ю. О. Порошкиной, К. С. Пузырева.

Среди фундаментальных *исследований по истории права и государства и истории учений о праве и государстве*, посвященных древнерусскому периоду, следует отметить работы В. Г. Вернадского («Древняя Русь» и др.), Н. М. Золотухиной («Владимир Мономах и развитие русской правовой культуры» и др.), Б. Ландау («Защита родины и вопросы права войны в «Слове о полку Игореве»), И. В. Петрова («Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (общая характеристика, конец IX – середина X в.)» и др.), Д. Р. Погосбекяна («Политические и правовые идеи в «Слове о Законе и Благодати» Илариона – митрополита Киевского (XI в.)»), акцентировавших внимание на отождествлении фигуры князя с государством в средневековых представлениях, а также значительной религиозной составляющей идеологии единства Русской земли. Литературоведческие и культурологические работы ученых отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР и других ученых-филологов В. П. Адриановой-Перетц, А. Я. Гуревича, Л. А. Дмитриева, И. П. Еремина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Я. С. Лурье, Г. Н. Моисеевой, А. Н. Ужанкова, Г. П. Федотова, посвященные анализу произведений средневековой русской литературы, в массе своей наполненные патристическим пафосом, фокусируют внимание на языковых, композиционных, образных и иных средствах выражения идей о национально-территориальном единстве.

Отечественные политико-правовые воззрения периода Московского государства, характеризующиеся нарастанием центростремительных тенденций, нашли отражение в работах И. Х. к. Алиевой, А. А. Васильева, Р. К. Гайнутдинова, А. Л. Голь-

дберга, А. А. Зими́на, Н. М. Золотухиной, В. А. Лимонцевой, В. М. Лялина, С. К. Новикова, Л. Н. Пушкарева, Т. А. Фасгиева, Л. В. Черепнина. Исследователи отмечали преобладание тенденции складывания единого территориального, политического и экономического пространства на этапе сословно-представительной монархии, а также в условиях зарождающегося абсолютизма.

В работах А. Б. Каменского, А. Г. Кузьмина и А. Ю. Юхта изучается сложный и противоречивый процесс строительства империи, подчеркивается важность этой формы обеспечения единства Российского государства. Система национально-регионального управления в Российской империи второй половины XVII – начала XX в. изучена Н. И. Красняковым («Система национально-регионального управления в Российской империи (вторая половина XVII – начало XX вв.)»). М. А. Шадрин в своей работе «Эволюция политико-территориального устройства России в процессе формирования и развития российской государственности: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты» уделит внимание эволюции политико-территориального устройства России. Политико-правовая мысль периода становления и расцвета Российской империи анализируется в работах П. С. Грациантского, рассмотревшего федеративные воззрения А. Н. Радищева; Н. А. Балабановой, Т. Л. Мигуновой, Б. А. Назаренко, М. Б. Свердлова, исследующих некоторые вопросы целостности империи в период правления Екатерины II; В. П. Галузы, С. А. Егорова, М. В. Нечкиной, В. С. Парсамова, Н. С. Прозоровой, в поле зрения которых находились проекты национально-территориальных преобразований декабристов; М. И. Дегтяревой, Д. В. Ермашова и А. А. Шириянца, А. С. Заболотной, Д. А. Иванникова, А. В. Новикова, А. Ю. Полунова, К. В. Рясенцева, С. М. Саньковой, В. А. Твардовской, научный интерес которых заключается в изучении консервативных средств обеспечения целостности Российской империи. Н. И. Цимбаев делает акцент на национальную программу славянофилов; Ю. В. Брояка, Е. Н. Жидкова, Т. Е. Плященко анализировали взгляды А. Д. Градовского на федерализм. В целом эволюция имперской идеи в отечественных политико-правовых воззрениях анализировалась В. В. Мазуровым. Единство и многообразие правового пространства Российского государства, влияющие на сохранение его границ, изучены С. А. Февралёвым. Профессор С. В. Кодан («Юридическая политика Российского государства: 1800–1850-е гг.») проанализировал юридическую политику в Российской империи в 1800–1850-е гг., уделяя внимание обеспечению целостности

государства. Исследование профессора Н. И. Биюшкиной «Политико-правовое развитие Российского государства в условиях охранительного внутривнутриполитического курса: 1870–1890 гг.» посвящено сложному с точки зрения этноконфессиональных отношений этапу развития России в 1870–1890-х гг., в котором подчеркивается особая роль охранительного внутривнутриполитического курса, основанного на консервативной идеологии по сохранению единства и целостности государства. О проблемах национально-территориального переустройства в отечественной конституционно-правовой мысли писал М. В. Самигуллин.

Политико-правовые идеи конца XIX – начала XX в., характеризовавшиеся отражением кризисных для Российского государства явлений, изучались И. А. Исаевым («Политико-правовая утопия в России (конец XIX – начало XX в.)») в контексте утопических представлений о государственно-правовых институтах; Н. Б. Пахоленко в связи с национальной программой социал-демократии; С. А. Карцовым, Е. А. Тимохиной, В. И. Цыгановым, исследовавшими консервативную альтернативу революционным потрясениям; П. Д. Носковым, А. Ю. Полуновым, М. Л. Размолодиным, в поле зрения которых находились консервативные, крайне правые и националистические политические силы и их взгляды на устройство России, сохранение ее единства; Ю. В. Волковым, Г. З. Иоффе, анализировавшими кризисный для национально-территориального единства период Гражданской войны.

Политико-правовая мысль русского зарубежья исследовалась Н. В. Антоненко, М. Л. Галас, А. И. Доронченковым, А. И. Овчинниковым и С. П. Овчинниковой, Ч. Г. Сангаджиевым. В работах указанных авторов подчеркивается, что эмигранты видели в сепаратизме одну из причин поражения антибольшевистских сил.

В исследованиях, посвященных национально-территориальным проблемам советского периода, представленных работами С. Р. Вихарева, С. Л. Данильченко, Е. И. Кильсеева, изучался вопрос о воплощении в государственном строительстве идей В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Следует заключить, что на уровне самостоятельного монографического исследования, составляющего диссертационную работу, заявленная проблематика в обозначенном ракурсе в столь обширном хронологическом периоде ее эволюции представлена впервые и является поэтому новым направлением в науке истории учений о праве и государстве.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность всеобщих, общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания.

Автором применялись *всеобщие методы познания*, к которым относятся диалектический и метод абстрагирования. Использование *диалектического метода* дало возможность изучить предмет исследования в динамике с точки зрения его генезиса, развития, переживания периодов кризиса и, напротив, возвышения до уровня государственной доктрины, выявить причинно-следственные связи между организационными, правовыми и духовно-культурными аспектами развития политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства в IX – конце XX в. Благодаря *методу абстрагирования* автору удалось сформулировать понятия «территориальная целостность», «национальное единство», «центробежные силы», «центростремительные силы», «национально-территориальное единство», «сепаратизм», выявлены их признаки и проведена классификация.

Среди *общенаучных методов познания* использован метод *анализа* в целях исследования воззрений на национально-территориальное единство Российского государства конкретных мыслителей. В процессе сопоставления различных идеологических позиций государственных и общественных деятелей на изучаемые проблемы были востребованы методы *сравнительного и ретроспективного анализа*. *Синтез* применялся для обобщения результатов, полученных в процессе анализа при реконструкции общей картины представлений о национально-территориальном единстве Российского государства IX – конца XX в. *Дедуктивный метод* проявился в процессе рассуждений от общих определений к частным аспектам воззрений на национально-территориальное единство сквозь призму целесообразности тех или иных форм административно-территориального устройства, религиозной унификации, проблем государственного языка. *Метод индукции* использовался при исследовании своеобразия отдельных аспектов и этапов национально-территориального единства Российского государства для формулирования выводов о характере отечественных политико-правовых воззрений IX – конца XX в. на данное явление в целом. Исследованию воздействия различных аспектов (духовно-культурных, организационных, правовых и прочих) на формирование представлений о национально-территориальном единстве Российского государства, выявлению их взаимосвязей и взаимозависимости способствовал *системно-структурный метод*. Использование *метода моделирования* сделало возможным воссоздание иде-

альных моделей обеспечения национально-территориального единства Российского государства, сконструированных в исследованных политико-правовых сочинениях.

Основополагающим среди использованных *частнонаучных* методов является исторический в силу того, что предмет исследования изучается в конкретных исторических условиях, учитывая совокупность действовавших в рассматриваемый период факторов (экономических, социальных, внутри- и внешнеполитических, духовно-культурных и других). Отдельного внимания требует такая разновидность исторического метода, как *историко-генетический метод*, а также *научно-биографический подход*. Применение *проблемно-хронологического подхода* послужило обоснованию хронологических рамок исследования и способствовало проведению авторской периодизации отечественных политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства IX – конца XX в. *Политический метод* способствовал изучению факторов влияния внутренней и внешней политики России на процесс генезиса и развития представлений о национально-территориальном единстве. *Сравнительный метод* проявился в сопоставлении воззрений на национально-территориальное единство Российского государства как отдельных мыслителей, так и представителей различных политико-правовых дискурсов (консервативного, либерального, националистического, социалистического).

Метод толкования правовых норм как *специальный* метод исследования был востребован при исследовании правового наследия, оказывавшего влияние на развитие политико-правовой мысли, которая, в свою очередь, давала импульс модернизации законодательства, призванного обеспечить национально-территориальное единство Российского государства. В ходе исследования использовался также *историко-юридический метод*, который позволил рассмотреть обстоятельства создания некоторых важнейших правовых документов и влияние конкретных акторов на принятие нормативных правовых актов.

Теоретической основой диссертации определены труды систематизирующего свойства по юриспруденции, истории, политологии, литературоведению. Для определения методики исследовательской деятельности, а также актуальных теоретических направлений научного поиска большое значение имели труды отечественных специалистов по теории права и государства: С. Н. Бабурина, А. П. Ключева, В. И. Левакина, В. В. Сорокина, Ю. А. Тихомирова, В. А. Толстика, А. Р. Халатова, А. А. Чинчикова,

А. А. Чобана и др.); истории государства и права и истории учений о праве и государстве: И. Х. к. Алиевой, Н. А. Балабановой, Н. И. Биюшкиной, Ю. В. Брояки, А. А. Васильева, С. Р. Вихарева, П. С. Грациантского, Н. М. Золотухиной, И. А. Исаева, С. В. Кодана, Н. И. Краснякова, Б. Ландау, В. А. Лимонцевой, Т. Л. Мигуновой, И. В. Петрова, Д. Р. Погосбеяна, Н. С. Прозоровой, Л. Н. Пушкарева, Т. А. Фасгиева, С. А. Февралёва, В. И. Цыганова, Э. Р. Шайхлисламова и др.; конституционного права: В. Н. Алфимцева, М. В. Глигич-Золотаревой, О. В. Зубовой, О. Е. Кутафина, Е. А. Лукьяновой, В. Е. Чиркина и др.; уголовного права: В. А. Бурковской, Н. Н. Гриба, А. А. Григорьева, Р. Х. Дашаева, О. А. Зубаловой, Р. Ю. Казакова, Д. А. Ковлагиной, Т. А. Корнилова, С. В. Максиной, З. Ш. Матчановой, Д. Е. Некрасова, А. В. Павлинова, В. В. Ревина, А. С. Скудина, С. Н. Фридинского, А. Г. Хлебушкина и др.; отечественных и зарубежных специалистов в области международного права: В. Ф. Антипенко, И. К. Блюнчли, М. Зайделя, Б. М. Клименко, Ф. Листа, В. А. Незабитовского, Н. В. Остроухова, Н. А. Ушакова, А. Цорна, Ф. Цорна и др.; российских политологов: И. В. Бочарникова, И. Н. Гомерова, М. А. Домаревой, В. А. Колосова, Н. С. Мироненко, К. С. Пузырева, Н. В. Явкина и др.; отечественных и зарубежных историков: Н. В. Антоненко, Ю. В. Волкова, А. А. Зимина, Г. З. Иоффе, Д. А. Иванникова, А. Б. Каменского, А. Г. Кузьмина, М. В. Нечкиной, Т. Е. Плященко, А. Ю. Полунова, М. Л. Размолодина, Л. В. Черепнина, А. А. Ширинянца, А. Ю. Юхта и др. Поскольку большая часть дошедших до нас средневековых источников политико-правовой мысли представляет собой литературные произведения, в исследовании использовались работы ученых-филологов В. П. Адриановой-Перетц, А. Я. Гуревича, А. А. Дмитриева, И. П. Еремина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Я. С. Лурье, Г. Н. Моисеевой, Б. А. Рыбакова, А. Н. Ужанкова, Г. П. Федотова.

Научная новизна исследования обусловлена актуальностью и степенью научной разработанности темы. 1. Заявленная проблематика в представленном ракурсе системно, монографически исследована впервые. 2. Разработан авторский понятийный аппарат, раскрывающий сферу обеспечения национально-территориального единства: сформировано понятие национально-территориального единства, выявлены его признаки, предложены авторские определения понятий «территориальная целостность», «национальное единство», «центробежные и центростремительные силы», «сепаратизм», «противодействие сепаратизму» и др. 3. Впервые представлена система

взаимодействия причин, предпосылок, факторов, акторов и поводов сепаратизма.

4. Введено авторское понятие политико-правового дискурса применительно к развитию идей о национально-территориальном единстве, исследованы особенности консервативного, либерального, националистического и социалистического политико-правовых дискурсов в отношении проблем национально-территориального единства Российского государства.

5. Проведено исследование и сопоставление различных направлений эмигрантской политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве, что ранее исключалось из поля зрения правоведов, исследующих учения о праве и государстве.

6. На основе изучения архивных материалов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Центрального архива Нижегородской области (некоторые из них впервые вводятся в научный оборот, иные же исследованы под новым углом зрения, позволившим провести более объективную реконструкцию изучаемых процессов и явлений) была расширена и скорректирована область историко-правовых знаний, а также проведен анализ ряда вопросов, которые ранее не находили освещения в историко-правовой науке или рассматривались вне заявленной проблематики исследования и получили, по мнению автора, не вполне точную интерпретацию. В работе на основании выполненных исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как достижение в области науки теории и истории государства и права, решена научная проблема, имеющая важное политическое и социокультурное значение.

Выносимые на защиту положения:

1. Сформулировано авторское определение понятия «национально-территориальное единство» как баланс центробежных и центростремительных сил, при котором формируются социально-политическая и идеологическая основы для эффективного функционирования государства в пределах его установленных границ. Выявлено, что признаками национально-территориального единства выступают следующие характеристики: 1) внешней формой национально-территориального единства является государственная территория в юридически установленных границах; 2) национально-территориальное единство выступает в качестве баланса центробежных и центростремительных сил в государстве. Таким образом, содержание национально-территориального единства – это межэтнический компромисс, направленный на со-

хранение территориальной целостности; 3) изучаемое явление представляет собой взаимосвязанную совокупность этносов, населяющих государство, за счет которой обеспечивается территориальная целостность, а не механическое соединение территорий в рамках государственных границ; 4) национально-территориальное единство взаимосвязано с формой государственного устройства. Так, унитария, как правило, более способствует сохранению национально-территориального единства, однако, если уровень межэтнических противоречий достигает непримиримого характера, то федерализация может являться эффективным средством его сохранения; 5) национально-территориальное единство должно поддерживаться как государственно-правовыми, так и духовно-культурными силами и средствами; 6) национально-территориальное единство находится под воздействием внутригосударственных и внешних факторов (политических, экономических, культурно-духовных и др.), в зависимости от их воздействия динамично развивается, не является константной величиной; 7) полиэтническая обусловленность национально-территориального единства состоит в том, что степень его устойчивости находится в прямой зависимости от полиэтнического состава населения государства и компактного проживания этнических групп на территории определенных регионов.

2. Предлагается авторская классификация национально-территориального единства по следующим критериям: 1) по природе его возникновения: естественное (исторически сложившееся), военное, договорно-правовое; 2) по степени устойчивости: стабильное, проблемное, кризисное; 3) по продолжительности существования: сформированное в период Древнего мира, в Средневековье, в Новое время, в период Новейшей истории; 4) по количеству присутствующих этносов: моноэтническое, биетническое, полиэтническое; 5) по воздействию сепаратизма на национально-территориальное единство: не подвергшееся воздействию, подвергающееся воздействию, восстановленное после активного воздействия сепаратизма; 6) по своему внешнему воплощению национально-территориальное единство может рассматриваться как процесс достижения баланса центробежных и центростремительных сил в конкретном государстве и как полученный результат, то есть реальное соотношение таких сил.

3. Предлагается авторское определение сепаратизма как идеологии, свойственной определенным социальным общностям, характеризующейся стремлением регионов к отделению и образованию суверенного государства, а также всевозможной политиче-

ской активности соответствующей идеологической направленности и складывающихся в связи с этим общественных состояний. К *признакам сепаратизма* относятся следующие характеристики. 1) возникает и развивается, как правило, в полиэтническом и (или) полирелигиозном государстве; 2) в качестве стремления к политико-правовому обособлению регионов может проявляться как идеология, политическая практика и состояние общества; 3) направлен на разрушение национально-территориального единства, поскольку стремление к выходу из состава единого государства происходит чаще всего на национальной основе; 4) для идеологического обоснования сепаратизма характерна историческая, а зачастую и религиозная мифологизация; 5) характеризуется созданием органов власти в регионах с функциями, дублирующими основные направления деятельности легальных органов власти; 6) сепаратизм сопровождается нарушениями иерархии источников права; 7) характеризуется, за редким исключением, нарушением закона в отличие от других форм национально-религиозного самоопределения; 8) преследует на начальных стадиях, как правило, цель создания автономии, а не отделения (регионализм, автономизм). Цели создания самостоятельного государства могут изначально маскироваться либо ставиться по мере завоевания регионом определенной степени самостоятельности; 9) идеальным результатом, с точки зрения сторонников сепаратизма, является сецессия, то есть выход из состава государства. При этом может преследоваться цель полного распада единого государства, от которого происходит отделение, чтобы избежать угрозы лишения самостоятельности отделившейся части.

4. Представляется авторская классификация сепаратизма по следующим критериям: 1) по целеполаганию: сецессионизм¹ и ирредентизм²; 2) по побудительному мотиву: этнический, религиозный и территориально-административный; 3) по правовой квалификации: легальный и нелегальный; 4) по форме проявления: экономический, правотворческий, культурный (наиболее ярко выражается в демонстративном использовании национального языка в противовес государственному), религиозный; 5) по организационно-правовым последствиям: не влекущий государственно-правовых последствий; приводящий к образованию или углублению автономии при сохранении территориальной целостности; отторгающий от государства часть территории; ликвидирующий государство через его разделение.

¹ Стремление к отделению с целью создания нового государства.

² Движение в сторону выхода из состава одного государства и присоединения к другому.

5. Сформулировано понятие «*противодействие сепаратизму*» – деятельность государственных и общественных объединений по реализации системы специально-юридических, политических, силовых, экономических, социальных, культурно-духовных мер, направленных на обеспечение национально-территориального единства государства. Этот комплекс включает в себя следующие *стадии*: 1) профилактика сепаратизма в условиях потенциальной угрозы распада страны или отделения ее части; 2) всемерная борьба с сепаратизмом в период его проявления; 3) нейтрализация последствий негативного воздействия сепаратизма на государственность; 4) анализ проведенных мероприятий, извлечение выводов для недопущения повтора кризисной ситуации; 5) планирование и проведение соответствующих реформ.

Принципы противодействия сепаратизму определены как основополагающие начала, раскрывающие содержание защиты, обеспечения и восстановления национально-территориального единства государства. К принципам противодействия сепаратизму относятся: законность; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, вероисповедания, языка, места жительства; достижение оптимального баланса права наций на самоопределение и национально-территориального единства; согласованность интересов центра и регионов – поиск компромисса в урегулировании конфликта в сфере обеспечения национально-территориального единства; обусловленность мер реагирования степенью опасности для национально-территориального единства.

6. Автором понимается под политико-правовым дискурсом общее направление политико-правовой мысли, выражаемое в политических трактатах, партийных документах, речах политических деятелей, произведениях литературы и других источниках, характеризующихся общей ценностной платформой и преемственностью в различных исторических условиях. С этой позиции представляется следующая классификация политико-правовых дискурсов, развернувшихся в России по проблемам обеспечения национально-территориального единства. Протоконсервативный (религиозный и светский) преобразуется к концу XVIII в. в консервативный. Для XIX в., наряду с консервативным, характерны либеральный, националистический и социалистический дискурсы. В начале XX в. возникает и после октября 1917 г. становится господствующим коммунистический дискурс. Перечисленные дискурсы на различных исторических этапах переплетаются, образуя специфические гибридные

идеологические конструкты: славянофильство, консервативный либерализм (либеральный консерватизм), евразийство, национал-большевизм.

7. Установлено, что консервативный политико-правовой дискурс претерпел некоторую эволюцию. В период своего генезиса с IX по конец XV в. отечественная политико-правовая мысль о национально-территориальном единстве Российского государства оформлялась как протоконсервативная, основанная на традиционализме и патриотической идее. На этапе своего зарождения протоконсервативный политико-правовой дискурс приобретает еще одну особенность – *теологизм*, наполненность религиозным пафосом. Протоконсервативная политико-правовая мысль еще на этапе своего существования характеризовалась *самодостаточностью и оригинальностью*. Заложенные на этапе становления импульсы консервативного политико-правового дискурса сохраняются, в последующие периоды эволюционно видоизменяясь. Большинство консерваторов апеллировали в плане сохранения национально-территориального единства к исторически установленным границам, традиционному языковому укладу. Отечественные приверженцы консервативной мысли в большинстве случаев редко заимствовали зарубежные идеологические конструкты, а в случаях опасности последних для национально-территориального единства России идеологически противостояли им. В случае нейтрального или даже отрицательного отношения к религии консерваторы сохраняли мессианский дух своих воззрений на национально-территориальное единство Российского государства.

В процессе своего развития консервативный политико-правовой дискурс приобретает дополнительные черты. *Надэтничность*, то есть направленность на интеграцию этносов на территории России при условии выделения государствообразующего народа. В этом отношении консервативный дискурс отличается от националистического, а также славянофильского, объективно стремящихся к этнической изоляции. *Высокий интеллектуальный уровень* представителей консерватизма, их способность принимать властные решения зачастую определяли направленность развития государства.

8. Сформулировано авторское определение имперской идеи о национально-территориальном единстве, под которой понимается осознание населением государства устойчивой причастности к национально-территориальному единству как символу России, для которого характерно множество этносов и территорий, опирающееся на общность истории, культуры, политической сферы. Имперская идея предстает как

одно из средств обеспечения национально-территориального единства и одновременно как проявление такого единства. Имперская идея – это и основа политико-правовых исследований о национально-территориальном единстве, и идеологическая платформа, причем, несмотря на свой преимущественно консервативный характер, эта идея присутствует в либеральной, националистической, социалистической и коммунистической политико-правовой мысли.

9. Предлагается следующая периодизация эволюции имперской идеи. Первый этап (с IX по XV в.) – этап *зарождения* имперской идеи, когда Русь, имея славянскую этническую основу, объединяла также значительные по численности финно-угорские этнические группы (карелы, чудь, меря, саамы, мордва, черемисы, мурома). Второй этап (со второй половины XV по начало XVIII в.) – период *экспансии*, который знаменовал переход к фактически имперской политике, что отражено и идеологически подкреплено в произведениях средневековой литературы. Вместе с тем подобные политико-правовые импульсы осознавались лишь частью элит. Третий этап (с XVIII по начало XX в.) – период *юридического оформления и расцвета* имперской идеи, который характерен распространением, укоренением в отечественном общественном сознании такого специфического политико-правового явления, как имперская идея. Исторически имперская идея возникает до провозглашения России империей, однако именно с XVIII в. она становится основой внутренней и внешней политики Российского государства, овладевает умами элит и опосредованно влияет на общественное сознание. Четвертый этап (с октября 1917 по 1991 г.) – *период развития имперской идеи сквозь призму советского государственного строительства*. Эта идеологическая конструкция, отрицаемая на официальном уровне как советской властью, так и обществом, объективно проявилась и в создании РСФСР, и в образовании СССР – многонационального государственного образования, территориально во многом воссоздающего пределы Российской империи.

10. Выявлено, что особенностями либерального направления отечественной политико-правовой мысли относительно национально-территориального единства являются: 1) обращение к зарубежным (западным) моделям обеспечения национально-территориального единства; 2) максимально возможный светский характер политико-правовых идей; 3) склонность к реформированию сфер, связанных с обеспечением национально-территориального единства (системы территориального управления, системы органов государственной власти и других); 4) высокая оценка, граничащая с

идеализацией, нормативно-правовых средств обеспечения национально-территориального единства.

Установлено, что эволюция отечественной либеральной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве претерпела следующие этапы: 1. XVI–XVIII вв. – период зарождения либеральной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве как оппозиционной господствующему государственному строю. 2. XIX – начало XX в. – период развития и расцвет либеральной политико-правовой мысли о способах обеспечения национально-территориального единства посредством децентрализации государственного управления и предоставления политических свобод этническим группам. 3. Октябрь 1917 г. – середина 50-х гг. XX в. – период упадка либеральной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве и перемещения ее центров в эмиграцию, утрата реальной ценности либеральных идей о национально-территориальном единстве в условиях советского интернационализма. 4. Вторая половина 1950-х – 1991 г. – период возрождения и постепенного нарастания влияния либеральных оппозиционных идей, внедрения их в официальную идеологию о национально-территориальном единстве, придавших новый импульс центробежным силам, которые оказали деструктивное воздействие на СССР.

11. Обосновано, что федеративная идея о национально-территориальном единстве не имела однозначного толкования в истории отечественной политико-правовой мысли. Доминирующая позиция по данному вопросу заключалась в том, что федерация ослабляет национально-территориальное единство, способствует децентрализации государственного управления и развитию центробежных сил. Противниками федеративного развития России являлись П. И. Пестель, И. С. Аксаков, Д. И. Менделеев, П. А. Столыпин, Ф. Ф. Кокошкин, П. Н. Милюков и другие. Сторонниками федеративного государства выступали А. Н. Радищев, Н. М. Муравьев, В. М. Чернов и другие оппозиционные мыслители и политические деятели. Федерация зачастую понималась предельно широко, вплоть до признаков суверенитета у ее субъектов, и в этой связи ее идея использовалась для скрытой пропаганды разрушения государства (П. А. Кропоткин) или как риторическое камуфлирование стремления к сепаратизму (Украинская радикальная партия, Польская социалистическая партия, Младофинская партия, партия «Алаш», Демократическая партия Литвы и другие). Идея федерации вышла на практический уровень в процессе создания основ советского государства на

фоне разрушения Российской империи и восстановления государственных новообразований после Гражданской войны: она послужила восстановлению национально-территориального единства России через достижение компромисса между потенциальными субъектами федерации. Вместе с тем развитие советского федерализма не сопровождалось выработкой эффективных юридических механизмов обеспечения национально-территориального единства, что послужило одним из факторов распада СССР.

12. С установлением советской государственности национально-территориальное единство строилось под доминирующим воздействием марксистско-ленинской идеологии. Политико-правовые воззрения большевиков претерпели определенную эволюцию: от унитаристских позиций к утверждению права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования независимых государств либо до создания федерации на национальной основе, что не помешало впоследствии установлению фактического унитаризма. Коммунистическая партия в лице ряда своих руководителей при сохранении революционной фразеологии в основном перешла на *консервативные позиции* относительно национально-территориального единства (И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, Д. З. Мануильский, М. В. Фрунзе, Г. М. Маленков, Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов и другие). В среде партийной элиты следует выделить *умеренно либеральные* подходы к пониманию национально-территориального единства Советского государства, которые предполагали федерализацию на национальной основе, повышение политико-правового статуса национальных регионов в рамках СССР и РСФСР (В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин, Н. С. Хрущев, А. Н. Яковлев, М. С. Горбачев и другие). В партийной среде были также и деятели, придерживавшиеся *национал-сепаратистских воззрений* (С.-Г. Саид-Галиев, Х. Г. Раковский, Г. Л. Пятаков, Б. Мдивани, П. К. Солодуб, Н. А. Скрыпник, И. А. Василевич и другие). Несмотря на общую внешнюю поддержку коммунистической идеологии, они выступали за максимальную суверенизацию национальных образований.

Выявлено, что особенность воззрений партийного и советского руководства на национально-территориальное единство заключалась в недооценивании разрушительной силы различных сепаратистских тенденций, которые часто отождествлялись с национально-освободительным движением и в силу этого встречали поощрение. Определенное игнорирование разрушительного потенциала центробежных сил деструктивно повлияло на национально-территориальное единство СССР.

13. Период с IX по XVIII в. в истории отечественной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве предлагается охарактеризовать как эмпирический, отличающийся накоплением знаний о единстве отечественного государства, описательностью, художественностью. На этапе с IX по конец XV в. происходил генезис политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве в патриотическом русле, в ракурсе теологической идеи в условиях противодействия центробежных тенденций, преобладающих в период феодальной раздробленности. Впоследствии, к XVI в., политико-правовая мысль о национально-территориальном единстве трансформируется в державную идеологию, направленную на объединение русских земель вокруг единого центра, отличается более широким охватом. В это время политико-правовая мысль обеспечивает потребности развития Российского государства путем присоединения новых территорий, населенных неславянскими народами. Преодоление кризиса русской государственности в период Смутного времени в начале XVII в. привело к осознанию значимости идей укрепления национально-территориального единства. XVIII в., официально утвердивший имперскую эпоху развития России, ознаменовался обозначением непримиримых противоречий между наметившимися консервативным и либеральным политико-правовыми направлениями.

14. С XIX по конец XX в. доминирует аналитическая направленность в отечественной политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве, что выразилось в активном развитии политической публицистики, партийных программных документов и научных трудов по данной проблематике. XIX в. характеризовался поочередной сменой господства либеральных и консервативных идей, происходивших как в форме относительно конструктивного диалога, так и открытого противостояния. На рубеже XIX – начала XX в. обостряется противостояние между консервативной политико-правовой концепцией в рамках национально-территориального единства, либеральной, социалистической, коммунистической и националистической моделями переустройства России. Возобладание либеральной политико-правовой идеи обеспечения национально-территориального единства привело к ликвидации империи как целостного государства. Установление советской власти, полностью отрицающей имперскую консервативную идеологию национально-территориального единства, фактически привело к воссозданию взглядов на национально-территориальное единство, свойственных русским консерваторам, но уже на новой классовой

основе, характерной для марксистско-ленинской идеологии, господствовавшей на протяжении всего советского периода развития Российского государства.

15. Накопленный за тысячелетие опыт развития политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве свидетельствует, что каждый из политико-правовых дискурсов, за исключением националистического, может быть использован в разработке государственной политики в области национально-территориального единства. Консервативные ценности: опора на сильную централизованную государственную власть, историческую память и политические традиции; либеральные: разумное распределение полномочий между центром и регионами, культурная автономия, веротерпимость и национальное равенство; социалистические и коммунистические: возможность всестороннего в рамках существующего государства самоопределения наций, достижение консолидации общества за счет социальной защищенности всех слоев населения – весь положительно зарекомендовавший себя «политический багаж» в равной мере должен быть востребован в условиях современной и будущей России.

Личный вклад автора заключается в том, что впервые в правовой науке создано целостное учение о теории национально-территориального единства, в том числе посредством выработки понятийного аппарата, выявления признаков и принципов политико-правовых явлений, непосредственно связанных с этим феноменом. Проведено не имеющее аналогов исследование о зарождении и развитии политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства IX – конца XX вв. Автором сформулированы прогнозы и предложения по обеспечению и укреплению национально-территориального единства Российской Федерации с учетом достижений различных идеологических направлений (консервативного, либерального, социалистического, коммунистического).

Источниковая база исследования, определяясь его направленностью и требованиями системного подхода, включает отдельные группы источников.

Исторически первыми источниками политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве являлись *произведения древнерусской литературы*. В диссертации, кроме того, анализировались литературные произведения, созданные А. Н. Радищевым, Ф. И. Тютчевым, К. С. Аксаковым, представляющие собой ценные носители политико-правовой информации о национально-территориальном единстве.

Политико-юридические проекты, записки, законопроекты являются важнейшими источниками в процессе исследования политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство. В рамках диссертационного исследования изучались опубликованные и впервые введенные в научный оборот политико-правовые проекты и записки финляндского генерал-губернатора А. А. Закревского, князя М. Б. Лобанова-Ростовского, министра внутренних дел Российской империи М. Т. Лорис-Меликова, обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева, министра внутренних дел и премьер-министра Российской империи П. А. Столыпина, публициста и редактора И. Я. Гурлянда, общественного деятеля и ученого Л. А. Тихомирова, проект конституции Царства Польского, обнаруженный в именном фонде С. Г. Сватикова, и др. *Правовые акты Российского государства* как нормативного, так и индивидуального характера IX – конца XX в., в которых отразились идеи национально-территориального единства. *Официальные документы идеологического характера*, направленные на пропаганду идей национально-территориального единства или объективно содержащие такие идеи. *Публицистические работы* представителей различных направлений политико-правовой мысли, раскрывающие те или иные подходы к решению проблем национально-территориального единства. *Научные произведения юридического содержания*, в которых отразились идеологические платформы их авторов. *Эпистолярное и мемуарное наследие*, как опубликованное, так и впервые введенное в научный оборот. *Акты официального делопроизводства* представлены архивными документами государственных учреждений, часть из которых впервые вводится в научный оборот, в которых отразились официально господствовавшие представления о национально-территориальном единстве Российского государства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных результатов исследования основывается на изучении автором широкого круга источников и специальных научных работ отечественных и зарубежных исследователей, а также подтверждается выступлениями автора по проблеме на международных и всероссийских конференциях.

Основные положения диссертации представлены в статьях, опубликованных в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, иных публикациях, в докладах и сообщениях на 77 международных, общероссийских и региональных научных конференциях в период с 2009 по 2022 г.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» и Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Результаты комплексного исследования могут быть использованы в целях дальнейшего осознания актуальных вопросов в области национально-территориального единства Российского государства, а также способствовать выявлению закономерностей и особенностей генезиса и развития отечественной теоретической юриспруденции. Основные положения диссертации будут полезными для дальнейших общетеоретических, политико-правовых, историко-правовых, историко-теоретических и специальных юридических исследований в области национально-территориального единства Российского государства.

Результаты исследования могут быть востребованы в процессе преподавания таких юридических дисциплин, как теория государства и права, история государства и права России, история политических и правовых учений, история и методология юридической науки, в качестве самостоятельного специального курса «Политико-правовые воззрения на национально-территориальное единство Российского государства (IX – конец XX вв.)», при подготовке учебных пособий, в целях повышения квалификации юристов, государственных и муниципальных служащих. Выводы и предложения, сформулированные в ходе исследования, могут быть использованы для выработки государственной политики, разработки нормативных правовых актов в сфере обеспечения национально-территориального единства России. Ряд сконструированных в диссертации положений мог бы быть принят во внимание для решения некоторых практических проблем в сфере государственного управления и повышения эффективности функционирования государственного аппарата.

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целями и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих 12 параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 930 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, устанавливаются объект и предмет исследования, определяются его цели и задачи, описывается сте-

пень разработанности проблемы, характеризуется методологическая основа исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-правовые основы сохранения национально-территориального единства и противодействия сепаратизму» состоит из трех параграфов и посвящена разработке понятийно-категориального аппарата учения о национально-территориальном единстве, определению причин, предпосылок сепаратизма, его классификации, выделению принципов, мер и стадий противодействия сепаратизму.

В первом параграфе «Понятийно-категориальные начала учения о национально-территориальном единстве» проводится теоретический анализ категории «национально-территориальное единство». Особой проработке подвергся ряд ключевых категорий, находящихся в поле диссертационного исследования: «государственное единство», «территориальная целостность», «национальное единство», «центробежные силы» и «центростремительные силы», «национально-территориальное единство», «сепаратизм».

Государственное единство и его важнейшая составляющая – территориальная целостность выступают формальными характеристиками, или юридическими свойствами, государственного единения, в то время как национально-территориальное единство представляет собой содержание единства государства фактически. Отсюда следует, что государственное единство и национально-территориальное единство соотносятся между собой как форма и содержание.

Понятие «национально-территориальное единство» тесно связано с феноменом сепаратизма. Именно национально-территориальное единство испытывает негативное воздействие центробежных сил. Сепаратизм изначально направлен на размывание национально-территориального единства, а конечной целью имеет разрушение территориальной целостности в основном по национальному принципу.

Соотношение таких явлений, как экстремизм и сепаратизм, выглядит следующим образом. Экстремизм посягает на национально-территориальное единство даже в том случае, когда проявляется не в форме сепаратизма. Любая ксенофобия, особенно на этнической и религиозной почве, разрушает единство нации и в связи с этим спо-

способствует развитию центробежных сил. Тем самым экстремизм объективно подпитывает сепаратизм. Итак, экстремизм вообще и сепаратизм в частности являются разрушительной силой, представляющей собой угрозу по отношению к национально-территориальному единству.

Во втором параграфе «Причины, предпосылки и проблемы классификации сепаратизма как основной угрозы национально-территориальному единству» изучаются побудительные мотивы сепаратизма как государственно-правового явления и выделяются его соответствующие виды по различным критериям.

Сепаратизм как опасное для национально-территориального единства явление формируется в конкретной политико-правовой среде и обусловлен определенными причинами. Следует различать *причины* сепаратизма как конкретные основания данного явления и его *предпосылки*, под которыми следует понимать условия, обстановку, благоприятствующие сепаратизму.

Не только причины и предпосылки способны породить сепаратизм. Немаловажную роль, на наш взгляд, играют *факторы* сепаратизма. Если соотносить последние с предпосылками, то они имеют более частный характер, то есть присутствуют далеко не всех государствах. Кроме того, фактор оказывает меньшее воздействие на формирование и развитие сепаратистского движения, находится как бы на втором плане. Факторы представляют собой некую «питательную среду» для центробежных сил.

Сепаратизм может быть классифицирован по различным критериям: 1) по целеполаганию: сецессионизм (стремление к отделению с целью создания нового государства) и ирредентизм (движение в сторону выхода из состава одного государства и присоединения к другому); 2) по побудительному мотиву: этнический, клерикальный (религиозный), территориально-административный; 3) по правовой квалификации: легальный и нелегальный; 4) по форме проявления: экономический, законотворческий (правотворческий), культурный (наиболее ярко выражается в демонстративном использовании национального языка в противовес государственному), религиозный; 5) по организационно-правовым последствиям: не влекущий государственно-правовых последствий; приводящий к образованию или углублению автономии при сохранении территориальной целостности; отторгающий от государства часть территории; ликвидирующий государство через его разделение.

В третьем параграфе «Принципы, меры и стадии противодействия сепаратизму в истории государственно-правового развития» автор исследовал основные идеи, лежащие в основе противодействия сепаратизму, способы противодействия данному явлению и последовательность их применения.

К принципам противодействия сепаратизму относятся: принцип законности; принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, места жительства и других обстоятельств; принцип достижения оптимального баланса права наций на самоопределение и национально-территориального единства России; согласованность интересов центра и регионов; принцип обусловленности мер реагирования степенью опасности для национально-территориального единства.

Противодействие сепаратизму – деятельность государственных и общественных объединений по реализации комплекса специально-юридических, политических, экономических, социальных, культурно-духовных и иных мер, направленных на обеспечение национально-территориального единства государства. Этот комплекс включает в себя следующие формы действий: 1) профилактика сепаратизма в условиях потенциальной угрозы распада страны или отделения ее части; 2) борьба с ним в период его проявления; 3) нейтрализация последствий негативного воздействия сепаратизма на государственность; 4) анализ проведенных мероприятий, извлечение выводов для недопущения повтора кризисной ситуации, планирование и проведение соответствующих реформ. Именно этот комплекс мер создает национально-территориальное единство. Данная деятельность должна основываться на принципах законности, компромиссности, обусловленности мер реагирования степенью опасности для национально-территориального единства и т. д.

Меры противодействия сепаратизму могут быть классифицированы по *предметной сфере* на две группы: общие (экономические, политические, социальные, духовно-культурные) и специально-юридические (законодательное обеспечение национально-территориального единства; договорная практика или заключение соглашений с территориями, стремящимися к отделению; профилактика правонарушений, связанных с сепаратизмом, среди граждан и юридических лиц; перестройка административно-территориального деления исключительно на территориальной основе; меры контроля и надзора, в том числе прокурорского, за средствами массо-

вой информации, религиозными организациями и учреждениями, включая религиозные, которые потенциально могут пропагандировать идеологию, опасную для национально-территориального единства; меры уголовной, административной и конституционной ответственности за правонарушения, составляющие сепаратистскую деятельность). По *методам воздействия на поведение людей* это могут быть меры убеждения (в их числе воспитательные, образовательные, агитационные, пропагандистские, правовое просвещение) и меры принуждения (военные, полицейские, оперативно-разыскные, контрразведывательные мероприятия, режимы контртеррористической операции, чрезвычайного положения). По *характеру стимулирования* можно выделить следующие группы: 1) меры, расширяющие автономию того или иного региона (например, федерализация государства, утверждение второго государственного языка, налоговые льготы региона, создание национально-культурных автономий). Такие способы как бы перехватывают инициативу у сепаратистских политических группировок и нейтрализуют общественное мнение, за счет чего рост центробежных сил прекращается; 2) меры, ограничивающие автономию, вводящие культурно-религиозные ограничения, – установление прямого управления регионом, ограничение местного правотворчества и использования иных, кроме государственного, языка. По *принадлежности субъектов урегулирования конфликтов* рассматриваемые меры можно подразделить на внутренние (предпринимаемые органами государственной власти и иными внутригосударственными силами) и международные (в случаях задействования международных организаций, сил и средств). Представляется возможным классифицировать меры противодействия сепаратизму *в соответствии с их правовой оценкой*. Выделим в этой связи законные меры, то есть применяемые в соответствии с международным правом, и незаконные (террористические), идущие вразрез с общепризнанными принципами и нормами международного права (депортации, геноцид). Применение соответствующих мер противодействия сепаратизму определяется характером вызовов, которые стоят перед государством и обществом. В этой связи в зависимости от этапа развития сепаратизма включается определенная *стадия противодействия сепаратизму*: 1) профилактика сепаратизма (пропаганда национально-территориального единства, прогнозирование опасности, выявление негативных тенденций или групп); 2) борьба с сепаратизмом (нейтрализация негативных явлений; специальные операции; открытое вооруженное

противостояние с сепаратистскими бандформированиями); 3) нейтрализация социально-экономических и политико-правовых последствий сепаратизма (восстановление экономико-финансовой сферы, восстановление режима законности и правопорядка, организационно-властные меры, социальные меры); 4) анализ проведенных мероприятий, извлечение выводов для недопущения повтора кризисной ситуации, планирование и проведение соответствующих реформ в целях обеспечения устойчивого национально-территориального единства.

Вторая глава «Эволюция отечественных политико-правовых воззрений о национально-территориальном единстве (IX–XVIII вв.)» включает три параграфа и посвящена исследованию зарождения и становления идеи национально-территориального единства в Древней Руси в период феодальной раздробленности, формирования учений о национально-территориальном единстве в Московском государстве и развития концепций о национально-территориальном единстве в период становления абсолютизма.

В первом параграфе «Генезис идеи национально-территориального единства в Древней Руси в период феодальной раздробленности (IX – конец XV в.)» анализируется зарождение идеологической базы национально-территориального единства отечественного государства на самых ранних этапах его развития.

Древнерусская политико-правовая мысль представлена как совокупность взглядов и идей, содержащихся в летописях, немногочисленных политических трактатах, житиях святых и других древнерусских литературных произведениях. Национально-территориальное единство на данном этапе воспринималось как единство Русской земли, неотрывно от которой себя мыслил народ. В этом единстве цементирующим фактором являлось религиозное мировоззрение, также большую роль сыграла приверженность сильной княжеской власти в сочетании с мощным народовластием. На протяжении всего домонгольского периода развития Древней Руси и в последующее время, несмотря на феодальную раздробленность, вражеские нашествия, национально-территориальное единство Русской земли остается центральной политико-правовой идеей.

Постигшее Русь бедствие – поражение от татаро-монгольских орд и последующее иго – сделало идеи единения ещё более популярными в народной среде, о чем

свидетельствуют такие произведения, как «Слово о погибели Русской земли», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Камское побоище».

В XIV в. становится ясно, что вопрос освобождения от иноземного ига сводился во многом к достижению национально-территориального единства. С идеей собирания русских земель и восстановления былой целостности Русского государства выступали различные земли и княжества. Под руководством Москвы, таким образом, начал создаваться единый фронт, противостоящий татаро-монголам. Русский героический эпос по самой своей природе призван был обосновать и отстаивать идею национально-территориального единства Русской земли. Оборона государства немыслима без объединения воинства княжеств, а эффективное руководство ими предполагает централизацию и единоначалие. Доведенный до логического завершения этот процесс в общем и дает единство государства – основу национально-территориального единства.

Во втором параграфе «Формирование учений о национально-территориальном единстве в Московском государстве (конец XV – XVII в.)» диссертант проводит анализ идей о национально-территориальном единстве периода образования и развития Русского централизованного государства.

В период укрепления и развития Московского государства (конец XV – XVII вв.) идеи национально-территориального единства интенсивно развиваются в трудах выдающихся отечественных государственных и общественных деятелей, приобретая характер политической доктрины.

Исключительный интерес представляют в этой связи мысли, выраженные самими субъектами верховной власти. Так, начиная с 1470 г. Иван III открыто заявляет свои претензии на владение всеми русскими землями. При этом в качестве основного аргумента выдвигались древность и знатность рода. Походы 1471 и 1478 гг. решили судьбу Новгорода и окончательно закрепили над ним суверенитет Московского государства. Обоснование такого расширения влияния Ивана III содержится в «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород», а также в Независимом летописном своде 80-х гг. XV в. и в Севернорусском летописном своде 1472 г. Указанные направления политико-правовой мысли развивались в дальнейшем при великом князе Василии III, отражая политику централизации государственной власти. Политика собирания рус-

ских земель продолжилась подчинением Пскова в 1510 г. Позиции великокняжеской власти на этот счет отражены в «Повести о псковском взятии».

К этапу правления Ивана IV исконно русские земли в основном уже были присоединены к централизованному государству, в связи с чем интерес царя был направлен на восток. Покорению Казанского ханства в 1552 г. посвящена повесть «Казанская история», выражающая, кроме всего прочего, политико-правовые идеи централизации и единства Московского государства. Особенностью данного периода является то, что обоснование экспансионистской политики не вызывает критики ни в одном из слоёв русского общества: история не сохранила свидетельств.

Политико-правовые идеи сепаратистского толка, социальной основой которых выступала крупная феодальная знать (например, А. М. Курбский), не нашли, судя по всему, широкого развития и общественного признания. Идеи национально-территориального единства являлись одними из основных в политико-правовой мысли периода становления и укрепления Русского централизованного государства. Представления о национально-территориальном единстве, теоретически оформленные в указанный период, идеологически помогли обществу и государственной власти преодолеть смуту в начале XVII в., не допустить развала государства, восстановить сильную монаршую власть, а в дальнейшем выйти на новый уровень территориальной организации – имперский.

В третьем параграфе «Развитие концепций о национально-территориальном единстве в период становления абсолютизма (конец XVII – XVIII в.)» автор исследовал источники политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве соответствующего исторического периода.

Постепенная абсолютизация царской власти, которую мы наблюдаем во второй половине XVII в., сопровождалась, а также по отечественной традиции частично опережалась соответствующей политико-правовой мыслью. Одновременно развивались идеи национально-территориального единства Российского государства, неразрывно связанные с проблематикой сильной власти монарха. В российской внешней политике находят отражение идеи расширения государства и вовлечения в российскую орбиту новых этнических групп и территорий.

Российскую империю, как и любую другую империю, особенно в первые годы существования, характеризует территориальная экспансия. Присоединение прохо-

дило как в добровольном порядке, так и путем завоевания. Второй вариант неминуемо порождал центробежные течения различной степени активности, однако и добровольное присоединение к Российской империи могло создавать недовольство определенной части национальных элит, чреватое сепаратизмом. Национально-территориальное единство оказывалось потенциально под ударом также в связи с тем, что некоторые из вновь присоединенных территорий имели опыт собственной государственности, который присутствовал в национальном сознании присоединенных этносов и мог послужить катализатором центробежных сил. Эти и другие угрозы национально-территориальному единству требовали определенных теоретических и практических ответов, которые давались мыслителями, политическими деятелями на протяжении XVIII в.

Третья глава «Трансформация национально-территориального единства в российской политико-правовой мысли XIX – начала XX в.» состоит из трех параграфов, раскрывающих специфику политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российской империи периода расцвета, сменяющегося кризисом.

В первом параграфе «Особенности развития политико-правовых учений о национально-территориальном единстве в России в первой половине XIX в.» сделан акцент на том, что XIX в. ознаменовался для Российской империи постепенным накоплением различных этнических проблем и связанных с этим усилением центробежных тенденций. Отечественная политико-правовая мысль пыталась выработать некоторые идеологические защитные средства, позволяющие сохранить единство страны даже в рамках оппозиционных политико-правовых взглядов. Так, вопросы национально-территориального единства России занимали в программатике декабристов одно из ведущих мест, наряду с желаемой формой правления и разрешением крестьянского вопроса.

Первая половина XIX в. в России в идеологическом смысле развивалась противоречиво, если не сказать контрастно, что не могло не отразиться и на политико-правовых идеях относительно национально-территориального единства. Первая четверть века вошла в историю как достаточно свободный период, в котором нашлось место идеям и либералов, и консерваторов, и даже развернутым революционным программам тайных обществ. Вторая же четверть XIX в. после подавления восстания на Сенатской

площади ознаменовалась если не монополией, то подавляющим влиянием консервативной политико-правовой мысли в российском идеологическом спектре.

Консерватизм, сыгравший значительную роль в идеологическом укреплении Российской империи, в первой половине XIX в. отнюдь не исчерпал ресурсы для творческого роста. Сохранив ориентацию на свои традиционные ценности – православие, самодержавие, русский народ в качестве государствообразующего – он продолжил свое развитие.

Во втором параграфе «Расцвет политико-правовых учений о национально-территориальном единстве в пореформенной России (вторая половина XIX в.)» характеризуется пореформенный период истории отечественной политико-правовой мысли, ознаменовавшийся сменой политического курса, становлением господства либеральной идеологии, которой придерживался Александр II. Таким образом, формулируется идеология и политика, которые приводят к либеральному курсу реформ, к развитию определенного свободомыслия по сравнению с николаевской эпохой. В этой связи рассматриваемый в настоящем параграфе этап политико-правовой мысли о национально-территориальном единстве характеризуется разнообразием и полнотой представляемых позиций, дискуссией и взаимодополнением концепций представителей различных дискурсов.

Консервативная политико-правовая мысль за некоторыми исключениями шла в русле теории официальной народности. Причем особенностью второй половины XIX в. было то, что в триаде «Православие, самодержавие, народность» практически каждый из мыслителей (М. Н. Катков, К. Н. Леонтьев, К. П. Победоносцев и др.) выбирал свой ключевой доминирующий элемент. Славянофильское учение, несмотря на некоторые общие с консерватизмом черты, заметно отличалось от этого идейного течения. Во-первых, славянофилы в своих идейных исканиях были обращены в прошлое, излишне его идеализировали. Если суммировать взгляды идеологов славянофильского учения (К. С. и И. С. Аксаковы, А. И. Кошелев, Ю. Ф. Самарин и др.) на проблемы национально-территориального единства и противодействия сепаратизму, то, несмотря на их отличия, данные воззрения можно рассматривать в качестве национально-патриотической утопии. Кроме того, славянофилы чаще всего выступали за юридическое оформление преобладания одной титульной нации. Консерваторы же по большей части мыслили имперскими категориями: такой подход не вполне свободен

от шовинизма, однако как ценность рассматривается прежде всего народ, населяющий государство, в единстве всех своих этносов.

Консервативная политико-правовая мысль не смогла, по всей видимости, творчески эффективно выработать ответы на угрозы государственному единству, назревшие к концу XIX в. и ставшие очевидными в начале XX в. Речь идет прежде всего о растущем национальном самосознании окраин Российской империи, сопровождавшемся требованиями политического самоопределения. Слабыми местами данного идейно-политического течения были также несвобода от шовинизма и склонность к излишнему администрированию общественных процессов.

Наиболее заметными представителями либеральной политико-правовой мысли, занимавшимися осмыслением проблем национально-территориального единства России, были Б. Н. Чичерин, который значительное внимание уделял проблематике автономных прав национальных окраин, и А. Д. Градовский, считавший местное самоуправление хорошим средством обеспечения национально-территориального единства России.

В третьем параграфе «Кризисные процессы в идейно-политических взглядах на национально-территориальное единство в России» исследуется политико-правовая мысль периода кризиса российской государственности на рубеже XIX–XX вв. Социально-политические процессы, которые происходили в России в данный период, отразились на развитии плюрализма в подходах к концепции национально-территориального единства, его оценок, отношения к доктрине. Соответственно, именно в этот период появляются и активно заявляют о себе различные представители национальной оппозиции, которые ранее были представлены в основном в польском варианте. На исследуемом этапе большинство национальных окраин было охвачено идеями сепаратизма, стремлением обособиться или образовать национальное государство.

Своеобразием отличались воззрения относительно национально-территориального единства представителей классической консервативной мысли, либерального консерватизма, крайне правых (черносотенных), националистических, либеральных и социалистических партий.

Многообразие различных идеологических моделей обеспечения национально-территориального единства в XIX – начале XX в. объясняется серьёзными вызо-

вами целостности России. Ни один из политико-правовых дискурсов (направлений) даже в совокупности идей всех своих представителей, к сожалению, не смог предложить эффективных рекомендаций по обеспечению национально-территориального единства России.

Неразработанность позитивных теоретических моделей обусловила невозможность своевременного адекватного ответа на соответствующие практические вызовы в период между Февральской и Октябрьской революциями. На окраинах России все сильнее давали о себе знать организации, требовавшие политической и экономической самостоятельности, а Временное правительство не могло внятно отреагировать. Единственной попыткой нормативно решить вопрос государственного устройства России и стабилизировать отношения с национальными окраинами была разработка проектов основных законов, которые должны были быть вынесены на рассмотрение Учредительного собрания.

Четвертая глава «Развитие идей о национально-территориальном единстве в отечественной политико-правовой мысли (октябрь 1917 – 1991 г.)» посвящена исследованию воззрений на национально-территориальное единство Российского государства в советский период, в том числе оппозиционных и даже враждебных по отношению к советской доктрине теорий.

В первом параграфе «Поиск альтернативных путей сохранения единства России в политико-правовых доктринах периода Гражданской войны» отражена широкая палитра воззрений на национально-территориальное единство в первые послереволюционные годы.

Претендующие на властную монополию большевики, а также их ближайшие союзники – левые эсеры в течение всего периода Гражданской войны держали тему национально-территориального единства в центре своего внимания, однако данная проблема на фоне экономических и социальных требований не выглядела приоритетной.

Противостоящий большевикам лагерь Белого движения также вырабатывал свои представления о единстве России. Идея национально-территориального единства для данного политического лагеря, в отличие от противников-большевиков, имела приоритетное над другими вопросами значение. Белогвардейское движение позиционировало себя как державное, противостоящее политике политического само-

определения окраин, интернационализму. Идеи государственного единства и противодействия сепаратизму высказывались также различными организациями кадетского и консервативного направлений, действовавшими на территориях белых правительств, национальных государственных новообразований и в Советской России в условиях конспирации.

События Гражданской войны выявили с полной определенностью палитру политико-правовых идей, господствующих в той или иной социальной среде, а также в том или ином социально-политическом движении. Разнообразие убеждений было представлено: идеями о «единой и неделимой» России, которых преимущественно придерживались белые силы; мыслями об автономизации России, в значительной мере преобладавшими в среде казачества; идеей полной ликвидации государства, проповедовавшейся на юго-востоке страны анархистами-махновцами; сепаратистскими убеждениями политических элит национальных окраин. Наконец, наиболее перспективной на тот момент была позиция большевиков о праве наций на самоопределение, с одной стороны, и построение новой советской социалистической федерации, предполагавшей равный правовой и политический статус всех элементов, составлявших новую многонациональную федерацию, с другой.

Во втором параграфе «Идеи национально-территориального единства в политико-правовой мысли русской эмиграции» основное внимание уделено политико-правовым воззрениям эмиграции первой волны (1917–1940 гг.) как наиболее структурно целостной, а также обладающей наибольшей способностью к генерации общественной мысли.

Достаточно многочисленны, хотя и структурно разрознены, в эмиграции были монархисты. Унитаризм с некоторыми оговорками был основным признаваемым монархистами путем объединения России после свержения власти большевиков. Русский философ И. А. Ильин, стоявший на позиции «непредрешенческого» монархизма, получивший признание в качестве идейного вождя Белого движения, широко развил тему единства государства, нации и отдельного человека.

Позиции либералов и консерваторов по вопросу о национально-территориальном единстве России во многом сблизилась ещё в ходе Гражданской войны, а в эмиграции этот процесс только усилился. Об этом можно судить, в частности, по материалам так называемого частного совещания членов Учредительного собрания,

прошедшего в Париже 8–21 января 1921 г. Определенная часть социалистической эмиграции консолидировалась вокруг идеи распада Советского Союза в результате национально-освободительного движения окраин. Представители партии конституционных демократов за рубежом (в частности, П. И. Новгородцев) в целом сохраняли свои программные установки об унитарной форме правления.

Отдельным мыслителям из среды русской эмиграции (Ф. А. Степун, С. И. Гессен) федерализм представлялся формой государственного устройства, наилучшим образом выражавшей в современных условиях великодержавность как коренное качество российской государственности.

Своеобразным, самобытным политико-правовым учением стало евразийство. Движение провозглашало Россию как особую цивилизационную целостность Россия-Евразия, которая в цивилизационном, этноконфессиональном смысле всегда отличалась терпимостью и бесконфликтным сосуществованием.

Идеологические платформы эмигрантов были обращены в основном в прошлое и носили в этой связи утопический характер, а мировоззренческие системы, склонные к синтезу с другими концепциями, рассчитанные на будущее развитие России, не теряют своей актуальности и по сей день.

В третьем параграфе «Утверждение и господство советской доктрины национально-территориального единства» автор сконцентрировал внимание на советских воззрениях относительно обеспечения национально-территориального единства.

В основу государственного устройства по Конституции РСФСР 1918 г. был положен принцип областной, а не национальной автономии. Автономные области (Донская, Кубано-Черноморская, Терская, Туркестанская, Таврическая и другие) объединялись не по национальному, а по экономическому принципу. В дальнейшем данная конструкция подвергалась реформированию, вероятно, в целях большей устойчивости. Так, в 1928–1929 гг. была проведена административная реформа, в результате которой был понижен статус автономных республик, часть из них объединена в края. Такая модель федерации, безусловно, служила профилактикой центробежных сил.

Объективно начавшийся ещё в ходе Гражданской войны процесс объединения советских республик был ядром дискуссии партийных лидеров в центре и на местах.

Одна часть во главе с И. В. Сталиным выступала за автономизацию, то есть вхождение республик в РСФСР, другая позиция – объединение республик в равноправный федеративный союз с РСФСР – сплотила партийных руководителей во главе с лидером большевиков В. И. Лениным. Кроме того, существовало мнение, высказанное, в частности Х. Г. Раковским и Г. Л. Пятаковым, направленное к максимально возможной в сложившихся условиях самостоятельности республик.

Национально-территориальное единство – явление, находящееся в постоянном движении. С образованием СССР и принятием Конституции 1924 г. его развитие входит в новый этап, но никоим образом не останавливается. На него оказывают воздействие активизация и торможение центробежных и центростремительных сил, изменения в административно-территориальном устройстве, межнациональные отношения в рамках СССР.

Конституция СССР 1936 г. усилила централизацию власти внутри Советского Союза, поставив экономику республик под контроль союзных наркоматов. И. В. Сталин, укрепив свою личную власть, мог конституционно изменить форму государственного устройства СССР, приблизив её к той, которую он выдвигал в качестве предложения в 1922 г. Вместе с тем, вероятно, фактическое единство страны в годы его правления не создавало необходимости подобных мер. Здесь может усматриваться недооценка И. В. Сталиным нормативных способов обеспечения государственного единства и противодействия сепаратизму. В период пребывания у власти И. В. Сталина наблюдается даже процесс вывода из состава РСФСР автономных республик и включение их в состав СССР на правах Союзных Республик (Киргизия и Казахстан в 1936 г.). Фактически, такое количественное увеличение союзных республик ослабляло национально-территориальное единство и потенциально создавало центробежные проблемы, однако в условиях централизма управления и главенства ВКП(б) в политической сфере угрозы, по всей видимости, не осознавались.

Советский Союз на определенном историческом этапе можно охарактеризовать как государство высокой степени прочности. Несмотря на формальную конституционную возможность для союзных республик покинуть Советский Союз, советская политико-правовая мысль того времени не допускала такого варианта развития политических событий. Во избежание эксцессов советское уголовное законодательство

содержало необходимые меры реагирования. Не пошатнуло его единства и труднейшее испытание – Великая Отечественная война.

Речи партийных деятелей позднесталинского периода, под которым мы здесь понимаем 1950–1953 гг., показывают, что политико-правовые позиции партии относительно состояния национально-территориального единства перестают быть критическими. Если раньше национальные проблемы, в значительной мере преувеличенные и неверно оцененные, публично обсуждались, то начиная с указанного периода и вплоть до распада Советского Союза в партийной прессе и выступлениях лидеров видна совершенная успокоенность.

К середине 80-х гг. XX в. КПСС подошла в целом с необновляемым набором политико-правовых позиций относительно советского национально-территориального единства. В конце 1980-х гг. возникают серьезные противоречия по вопросам национально-территориального единства в самой Коммунистической партии Советского Союза, точнее сказать, между центральным аппаратом ЦК КПСС и компартиями союзных республик.

По мере нарастания кризисных явлений в СССР, после краха ГКЧП позиция республиканских лидеров окончательно изменилась в сторону конфедерации и добровольного предоставления самостоятельности ряду республик, по сути дела, роспуска СССР. Национально-территориальное единство юридически существовавшего ещё на период ноября–декабря 1991 г. Советского Союза было в критическом состоянии. Финальной точкой стало подписание руководителями Российской Федерации, Украины и Белоруссии 8 декабря 1991 г. соглашения о прекращении существования СССР.

В заключении в качестве обобщенных результатов отмечаются наиболее значимые суждения относительно развития политико-правовых воззрений на национально-территориальное единство Российского государства (IX – конца XX в.). Подчеркивается, что сущностный характер работы выражается в анализе эволюционного развития консервативного, либерального, социалистического и националистического политико-правовых дискурсов в их отношении к проблематике национально-территориального единства, переплетения и конкуренции этих направлений общественной мысли.

Работу завершает список использованных законодательных актов, архивных источников и научной литературы.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих научных публикациях автора:**

I. Монографии:

1. **Сосенков, Ф. С.** Отечественная политико-правовая мысль о государственном единстве (XI–XIX вв.) / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2015. – 216 с. – Текст : непосредственный.

2. **Сосенков, Ф. С.** Развитие идей о государственном единстве в отечественной политико-правовой мысли XX – начала XXI в. / Ф. С. Сосенков. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – 251 с. – Текст : непосредственный.

II. Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

3. **Сосенков, Ф. С.** К вопросу об уголовно-правовом противодействии сепаратизму в Российской империи: Царство Польское и Великое княжество Финляндское / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 8. – С. 31–33.

4. **Сосенков, Ф. С.** О проблемах территориальной целостности в политико-правовых взглядах Исократа / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Политика и общество. – 2014. – № 2. – С. 248–251.

5. **Сосенков, Ф. С.** Вопросы профилактики сепаратизма и обеспечения территориальной целостности России в конституционном проекте П. И. Пестеля / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 1. – С. 48–52.

6. **Сосенков, Ф. С.** Об идеях государственного единства в политико-правовых взглядах Владимира Мономаха / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2014. – № 9. – С. 37–40.

7. **Сосенков, Ф. С.** Обеспечение единства державы Александра Македонского: политико-правовые идеи и мероприятия по реализации / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2 (31). – С. 35–41.

8. **Сосенков, Ф. С.** Национальная политика и территориальная целостность государства во взглядах В. Н. Татищева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Власть. – 2014. – № 9. – С. 183–186.

9. **Сосенков, Ф. С.** Об идеях государственного единства в древнерусской агрографической литературе домонгольского периода / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия : Право. – 2014. – № 3. – С. 40–46.

10. **Сосенков, Ф. С.** Политико-правовые взгляды Исократы как идеологическое обоснование единого греческого государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-1 (44). – С. 181–183.

11. **Сосенков, Ф. С.** К вопросу об идеях государственного единства в древнерусском летописании домонгольского периода / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3. – Ч. 2. – С. 218–221.

12. **Сосенков, Ф. С.** О политико-правовых взглядах Н. Макиавелли на обеспечение территориальной целостности государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2015. – № 2. – С. 260–264.

13. **Сосенков, Ф. С.** Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3. – С. 9–14.

14. **Сосенков, Ф. С.** Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях М. Н. Каткова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 47–50.

15. **Сосенков, Ф. С.** Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях Л. А. Тихомирова и политические реформы 1905–1906 годов в России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 160–162.

16. **Сосенков, Ф. С.** К вопросу об идеях государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях М. П. Погодина / Ф. С. Сосен-

ков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 5–6. – С. 322–327.

17. **Сосенков, Ф. С.** Проблема государственного единства в политико-правовых воззрениях М. Н. Карамзина / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7-2 (57). – С. 165–166.

18. **Сосенков, Ф. С.** Вопросы государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях И. С. Аксакова / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2 (35). – С. 158–163.

19. **Сосенков, Ф. С.** Идеи государственного единства и противодействия сепаратизму в политико-правовых воззрениях К. П. Победоносцева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 4 (359). – С. 21–25.

20. **Сосенков, Ф. С.** Идеи государственного единства в политико-правовых воззрениях А. С. Пушкина / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2015. – № 9. – С. 1329–1333.

21. **Сосенков, Ф. С.** Единство Российского государства в политико-правовых воззрениях Ф. И. Тютчева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Власть. – 2015. – № 9. – С. 83–86.

22. **Сосенков, Ф. С.** Единство Российского государства в политико-правовых воззрениях К. Н. Леонтьева / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60) : в 3 ч. – Ч. II. – С. 160–162.

23. **Сосенков, Ф. С.** О вопросах территориальной целостности государства в политико-правовых взглядах Юрия Крижанича / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2015. – № 20. – С. 35–38.

24. **Сосенков, Ф. С.** Идеи государственного единства и профилактики сепаратизма в немецкой политико-правовой мысли (воззрения Фридриха Великого, И. Г. Фихте и Отто фон Бисмарка) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // LexRussica. – 2015. – № 11. – С. 116–125.

25. **Сосенков, Ф. С.** Монархическая форма правления как условие обеспечения территориальной целостности государства в отечественной политико-правовой мысли XVII–XVIII веков / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Политика и общество. – 2016. – № 2. – С. 245–253.

26. **Сосенков, Ф. С.** Идеи единства Руси в отечественной политико-правовой мысли периода татаро-монгольского нашествия / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 64–68.

27. **Сосенков, Ф. С.** Государственное единство в воззрениях Б. Н. Чичерина / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 2 (39). – С. 177–180.

28. **Сосенков, Ф. С.** Проблема сохранения Советского Союза в документах Государственного комитета по чрезвычайному положению [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 2. – С. 85–93. – Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18015.

29. **Сосенков, Ф. С.** И. А. Ильин о единстве России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2017. – № 9. – С. 20–23.

30. **Сосенков, Ф. С.** Политико-правовые воззрения А. В. Колчака на проблемы единства России / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 6–10.

31. **Сосенков, Ф. С.** П. А. Столыпин о единстве Российской империи / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 2 (43). – С. 171–178.

32. **Сосенков, Ф. С.** Идеи государственного единства в древнерусской политико-правовой мысли (XI – середина XIII в.) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2017. – № 10. – С. 97–104.

33. **Сосенков, Ф. С.** Единство России в программатике политических партий национальных окраин начала XX в. / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2018. – № 4. – С. 63–67.

34. **Сосенков, Ф. С.** Конституционно-правовые принципы советского федерализма [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Genesis: исторические исследова-

ния. – 2021. – № 11. – С. 30–45. – Режим доступа : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36818.

III. В иных изданиях:

35. **Сосенков, Ф. С.** К вопросу о коррупции как предпосылке сепаратизма в Российском государстве: исторический и теоретико-правовой аспекты / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Государство и бизнес против коррупции : сборник материалов научно-практической конференции / под ред. А. П. Кузнецова. – Нижний Новгород : «Графика», 2012. – С. 205–212.

36. **Сосенков, Ф. С.** Вопросы обеспечения территориальной целостности России в политико-правовых воззрениях декабристов / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2014. – Вып. 38. – С. 15–28.

37. **Сосенков, Ф. С.** О противодействии сепаратизму в отечественной политико-правовой мысли накануне и в период Первой мировой войны / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 1 (22). – С. 4–7.

38. **Сосенков, Ф. С.** Борьба вокруг идеи государственного единства в политико-правовой мысли периода становления и укрепления Русского централизованного государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2014. – Вып. 40. – С. 28–38.

39. **Сосенков, Ф. С.** К вопросу о законотворческом сепаратизме как стратегическом, технико-юридическом и политико-правовом явлении / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 733–735.

40. **Сосенков, Ф. С.** «Украинский вопрос» и проблематика государственного единства в консервативной отечественной политико-правовой мысли XIX века / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 4 (4). – С. 25–29.

41. **Сосенков, Ф. С.** О коллизиях федерального и регионального законодательства как угрозе государственному единству России: история и современное состояние / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 327–329.

42. **Сосенков, Ф. С.** «Финляндский вопрос» и проблема территориальной целостности России в отечественных политико-правовых воззрениях / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Международная научная конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» / под ред. А. А. Корнилова и др. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2017. – С. 438–443.

43. **Сосенков, Ф. С.** Право наций на самоопределение как принцип международного права в контексте территориальной целостности государства / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 515–516.

44. **Сосенков, Ф. С.** Политико-правовые представления казачества Юга России о национально-территориальном единстве в период Гражданской войны [Электронный ресурс] / Ф. С. Сосенков // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020. – Т. 8. – № 4 (32). – С. 5–14. – Режим доступа : https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/sosenkov_fs_2020_4_01.pdf.

45. **Сосенков, Ф. С.** Идеи национально-территориального единства Российского государства за рубежом (творческое наследие ученых первой волны русской эмиграции) / Ф. С. Сосенков. – Текст : непосредственный // Российское право онлайн. – 2021. – № 2. – С. 51–55.

Общий объем опубликованных работ – 45,53 п. л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского